

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ X-й. 31-го октября 1910 г. № 42 и 43.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ исполненію духовенства.

Вслѣдствіе письма на имя Его Преосвященства Предсѣдательницы Комиссіи по организаціи церковнаго сбора въ пользу пострадавшихъ на войнѣ солдатъ и ихъ семействъ отъ 4 октября 1910 года за № 181 и согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 26 октября за № 3586, Гродненская Духовная Консисторія приглашаетъ духовенство Епархіи оказать свое содѣйствіе къ успѣшному сбору 5 и 6 декабря сего года пожертвованій на вышеозначенную цѣль съ тѣмъ, чтобы, согласно отношенію Центральнаго Правленія Общества отъ 28 октября 1909 года за № 4793, суммы, имѣющія поступить отъ церковнаго сбора 5 и 6 декабря, по составленіи актовъ, были препровождены въ Консисторію для дальнѣйшей пересылки ихъ вмѣстѣ съ актами въ Центральное Правленіе Общества--С.-Петербургъ.

Отъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Всѣ мы братья по Христу. Всѣ мы дѣти одной матери Церкви. У всѣхъ насъ и одна общая родина мать—святая Русь православная. Если горе каждаго брата должно быть близкимъ нашему сердцу, если вздохъ и слеза каждой скорбящей души должны доходить до насъ, то какое сочувствіе, какой живой откликъ сострадания должны вызывать въ насъ нужды и скорби нашихъ родныхъ героевъ, которые на поляхъ далекой Маньчжуріи проливали кровь свою за вѣру, Царя и Отечество, за наши святыни завѣтныя и за каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Подъ охраной доблестной рати, мы здѣсь спокойно творили свое дѣло,—пахали, сѣяли, торговали, не опасаясь внезапнаго нападенія непріятеля. А тамъ наши братья, оторванные отъ своихъ женъ и дѣтей, бились со врагомъ и часто своими тѣлами, какъ колосья, подрѣзанные серпомъ, устилали ниву смерти—поля сраженія. За насъ они лили свою кровь, за насъ принимали увѣчья и за насъ умирали съ горячей молитвой въ потухающемъ взорѣ, да стоитъ незыблемо Земля Русская, да процвѣтаютъ въ ней мирный трудъ и правда Божія.

И вотъ кончилась война. На поляхъ сраженій, въ чащѣ гаоляна, остались могилки павшихъ воиновъ, не оплаканныя и не омытыя на чужбинѣ родными слезами.

А въ осиротѣвшія семьи русскія полетѣли вѣсти печальныя, скорбныя. И раздался надъ русской равниной скорбный стонъ матерей и отцовъ, женъ-вдовицъ и малютокъ-сиротокъ, лишившихся своихъ поильцевъ-кормильцевъ.

Не радостная встрѣча ждала дома и тѣхъ, кого смерть пощадила, но на кого война наложила неизгладимую печать увѣчья. Кто безъ ноги, кто безъ глаза, кто

съ оторванными руками, кто съ грудью простр͡ѣленной — возвратились они, — наши родные, сѣрые герои, — къ своимъ семьямъ. Неспособные къ труду — они лягутъ тяжелымъ бременемъ на своя семьи. И что ихъ ждетъ впереди, если своевременно мы не придемъ къ нимъ на помощь. Ихъ нищета будетъ для насъ позоромъ.

Неужели не отзовемся мы на скорбный вопль, на хриплый стонъ, который невольно рвется изъ разбитой прострѣленной груди несчастнаго русскаго воина. Вѣдь онъ - плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Его слава — наша слава, его безпомощность — наше несчастіе.

И за каждымъ изъ нихъ стоитъ теперь, „нося терновенъ вѣнецъ“, Тотъ, кто сказалъ намъ: „что вы сдѣлали одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“ (Мѳ. XXѴ, 40).

Подайте же въ протянутую къ вамъ руку Господа — кто и что можетъ: это будетъ не только жертва милосердія, но и жертва долга. Ваша лепта, какъ бы она мала ни была, не пропадетъ, не затеряется, такъ какъ дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ и осиротѣвшимъ семьямъ ихъ поставлено хорошо, организовано на самыхъ разумныхъ началахъ.

Заботу объ этомъ взяло на себя „Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ“. Оно учитъ каждаго, какъ получить всѣ тѣ пенсіи и пособія, которыя полагаются по закону увѣчному воину и его семьѣ, помогаетъ ему найти работу, которая была бы ему подъ силу, учитъ его ремеслу, которое даетъ возможность искалѣченному, больному, разбитому, заработать свой хлѣбъ, поддерживаетъ его хозяйство, которое пришло въ упадокъ во время войны, когда кормилецъ грудью своею защищалъ Царя и Родину.

Пусть знаетъ каждый, кто идетъ на войну, что онъ, по возвращеніи домой, найдетъ братскую поддержку въ Обществѣ повсемѣстной помощи, которое раскинулось уже по всей Руси.

Дайте же вы отереть слезы несчастнымъ жертвамъ войны, придите на помощь имъ, и своею косностью, своимъ равнодушіемъ къ ихъ бѣдственному положенію не навлекайте на себя праведно-движимаго на насъ гнѣва Божія,—ибо слезы этихъ страдальцевъ, число которыхъ превышаетъ 200 тысячъ, вопіютъ на небо.

Архіерейскія служенія.

Въ воскресеніе, 17 октября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Гродненскій и и Брестскій, съ Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Бѣлостокскимъ, послѣ Божественной литургіи въ храмѣ Супральскаго Благовѣщенскаго мужскаго монастыря, совершилъ освященіе открытой при монастырѣ лечебницы.

Въ пятницу, 22 октября, по окончаніи Божественной литургіи, причтъ Гродненскаго Софійскаго Каѳедральнаго Собора во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, привѣтствовалъ Настоятеля Собора Протоіерея о. Іоанна Владимировича Корчинскаго въ его квартирѣ по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его служебной дѣятельности, причемъ о. Протоіерею была поднесена отъ Преосвященнѣйшаго Архипастыря и причта Каѳедральнаго Собора Казанская икона Божіей Матери въ кіотѣ съ соотвѣтствующею надписью на серебряной дощечкѣ.

Въ воскресеніе, 24 октября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, съ Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Бѣлостокскимъ, въ сослуженіи духовенства г. Бѣлостока и Ключаря Гродненскаго Каѳедральнаго Собора, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, совершилъ чинъ малаго освященія Бѣлостокскаго Св. Николаевскаго Собора и Божественную въ немъ литургію.

Усердіемъ Соборнаго причта, церковнаго старосты и прихожанъ весь Соборъ внутри благолѣпно обновленъ, стѣны и куполъ его покрылись живописью и украсились

ликами святыхъ; для освѣщенія собора проведено электричество.

Въ тотъ же день въ 6 ч. вечера Его Преосвященство въ сопровожденіи свиты, отбылъ въ г. Гродну.

Ключарь Гродненскаго Каѳедральнаго Софійскаго Собора, Священникъ К. Михаловскій.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 25-го октября сего года, за № 3548, псаломщикъ Бѣлавичской церкви, Слонимскаго уѣзда, Яковъ Цебриковъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Вакантныя мѣста: см. № 41 Еп. Вѣд.

ТРЕБУЙТЕ подробныя иллюстрированныя объявленія — на 1911 годъ (22-й годъ изданія). —

(подписной годъ начинается съ 1-го ноября).

ПРИРОДА и ЛЮДИ

за **6 руб**. безъ дост. и перес., за **7 руб** съ дост. и перес. по всей Россіи.

(**Разсрочка допускается:** при подпискѣ **3** руб., къ 1 апрѣля **2** руб. и къ 1 іюля остальные).

ДАЕТЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ОДНОГО ГОДА:

52 **№№ журнала, въ цвѣтныхъ обложкахъ, съ рисунк.** Популярно научные и истор. романы, повѣсти и разсказы. Живоп. путешествія. Очерки по всѣмъ отрасл. знанія. Открытія и изобрѣтенія. Спортъ и т. п.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: АБОНЕМЕНТЪ № 1, ИЛИ 2, ИЛИ № 3

по выборамъ г.г. подписчиковъ, а именно:

Абонементъ № 1:

28 КНИГЪ 5000 ст. полное безъ всякихъ сокращеній СВЫШЕ - 1200 - **ИЛЛЮСТРАЦІЙ** ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ** всемірно-извѣстнаго американскаго писателя

МАРКА ТВЭНА

Подъ редакціей **І. І. ЯСИНСКАГО** (Максима Бѣлинскаго).

12 КНИГЪ 2500 ст. „МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ"

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ художественно-иллюстрированный журналъ, содержащій новѣйшія произведенія, описывающія необычайныя приключенія на сушѣ, на морѣ, подъ землею и въ воздухѣ.

или Абонементъ № 2:

35 КНИГЪ 6000 ст. ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Л. БУССЕНАРА

Это единственное на русскомъ языкѣ полное собраніе сочиненій Л. Буссенара будетъ заключать въ себѣ свыше 1.000 иллюстрацій.

6 КНИГЪ 800 стран. больш. форм. РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИР. СОЧИНЕНІЯ ЧУДЕСА ТЕХНИКИ подъ общей ред. инж.-техн. В. В. РЮМИНА.

или Абонементъ № 3:

22 КНИГИ около 6500 стран. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ знаменитаго англійскаго писателя КОНАНЪ-ДОЙЛЯ

12 КНИГЪ 2500 стр. бол. форм. „МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ" ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ художественно-иллюстриров. журналъ.

ЖЕЛАЮЩІЕ МОГУТЪ одновременно съ подпиской на любой абонементъ СВЕРХЪ ТОГО получать, по своему выбору, любыя прилож. изъ другихъ абонементовъ, но за особую доплату, а именно:

Полн. собр. соч. Твэна въ 28 кн. за доплату 3 р. 40 к. „Міръ приключеній" — 12 кн. за доплату 1 р. 60 к. Полное собр. соч. Буссенара въ 35 кн. за доплату 3 р. 80 к. Полн. собр. соч. Конанъ-Дойля въ 22 кн. за доплату 3 р. 40 к. „Чудеса техники" въ 6 кн. за доплату 1 р. 20 к.

Главная Контора: СПБ., Стремянная, 12, соб. д. Изд. П. П. Сойкинъ.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Братское слово къ пастырямъ духовнымъ.

„Блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше, яко зло, Сына Человѣческаго ради. Возрадуйтеся въ той день и взыграйте: се бо мзда ваша многа на небеси. Горе, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы“ (Лук. 6, 22, 23 и 26).

Среди всякихъ профессій, должностей, занятій и трудовъ дѣло служенія священника-пастыря Церкви, едва-ли не самое трудное, разно народомъ понимаемое и болѣе всего вызывающее споры, обсужденія и неудовольствія среди нашихъ православныхъ прихожанъ. Русскій священникъ, православный пастырь, это понятіе до того въ народномъ сознаніи не выяснено, что не только его различно понимаютъ отдѣльныя сословія, классы, отдѣльные приходы, но и отдѣльныя лица; даже одинъ и тотъ же прихожанинъ въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ различно цѣнитъ и понимаетъ своего приходскаго батюшку.

И вотъ, благодаря этому непониманію задачъ пастырства, несмотря на болѣе чѣмъ тысячелѣтнее суще-

ствованіе его, несмотря на извѣстный всѣмъ, Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ завѣщанный евангельскій идеалъ священника, догматизированный семью вселенскими соборами и съ честію для православнаго пастырства русскимъ духовенствомъ пронесенный предъ лицомъ христіанской исторіи до нашихъ дней на пользу святой православной вѣры и своего русскаго отечества; несмотря на очевидную и несомнѣнную необходимость, непремѣнность и спасительность для всякой православной души духовнаго пастырства, до сихъ поръ еще со всѣхъ концовъ Россіи изъ устъ благочестивыхъ и нечестивыхъ раздаются вслухъ всего народа разные упреки, осужденія, нападенія и насмѣшки надъ нашимъ братомъ—православнымъ русскимъ священникомъ. Доколѣ, Господи, доколѣ!

Для выясненія этого ненормальнаго явленія, обратимся къ современному положенію сельскаго пастыря-священника среди прихожанъ, возьмемъ для примѣра типичный православный приходъ съ такими прихожанами: землевладѣльцами, торговцами и крестьянами, посмотримъ: бываетъ ли понятъ въ этомъ приходѣ и по достоинству оцѣненъ приходскій пастырь?

Въ подобномъ приходѣ главнымъ элементомъ населенія является мѣстный землевладѣлецъ. Онъ всегда считаетъ себя въ приходѣ самымъ передовымъ и разумнымъ человѣкомъ. Священникъ для него долженъ быть или прямымъ его послушникомъ и исполнителемъ его всевозможныхъ взглядовъ по части политики, общественности и вліянія на приходъ, или же долженъ сносить отъ него равнодушіе, оффиціальность и прочіе тоны приличія, огорчающіе насъ и тормозящіе наше пастырское дѣло. Если землевладѣлецъ консерваторъ, то онъ требуетъ себѣ отъ священника особаго предъ всѣми предпочтенія, совѣтуетъ ему, какъ вести порядокъ службы и обходиться съ прихожанами, вникаетъ во весь строй церковно-приходской жизни и требуетъ отъ священника полнаго одобренія его взглядовъ и дѣлъ. Если же онъ либералъ, то постоянно игнорируетъ личность священ-

ника, острить, издѣвается надъ нимъ и противится всякому благому предпріятію по дѣламъ церкви и прихода. Отношеніе священника къ этому элементу прихода почти всегда бываетъ ненормальное: священникъ или въ несогласныхъ отношеніяхъ съ своимъ землевладѣльцемъ, или же въ подчиненіи у него. Авторитетъ его пастырства уроненъ и не понятъ, какъ слѣдуетъ.

Вторымъ типичнымъ элементомъ вышеназваннаго прихода являются представители сельской власти, зажиточные прихожане и прочія лица, чѣмъ-либо возвышающіяся надъ другими. Эти лица, за рѣдкимъ исключеніемъ, руководятъ всей приходскою жизнью. Какъ люди исключительнаго положенія, съ излишнимъ самолюбіемъ, съ слабымъ интеллектуальнымъ развитіемъ, они не могутъ вполнѣ понять идеаловъ пастырства. Тяжелы, а иногда и чужды имъ запросы идейной христіанской жизни: братская взаимопомощь, прощеніе обидъ, любовь ко врагамъ, смиреніе и прочія христіанскія добродѣтели, которыя долженъ проводить въ сознаніе народа пастырь. Имъ нуженъ священникъ оффиціально хорошій, именно — аккуратный и скорый службистъ, отчетливый ораторъ, строгій къ бѣднымъ и всею душею преданный ихъ внѣшней, показной жизни. Отъ такихъ прихожанъ много горя и обидъ перенесли русскіе православные священники. Часто тормозились благія пастырскія начинанія отъ нихъ.

Остальной элементъ прихода—простые крестьяне-прихожане экономически бѣдные, своимъ физическимъ трудомъ едва имѣющіе возможность пропитать себя и свои семейства. Они, при наличности религіозности и православно-христіанскихъ убѣжденій, не могутъ безпристрастно смотрѣть на священника, вполнѣ пользоваться его пастырскимъ вліяніемъ и оцѣнить его по достоинству. „Ему хорошо, нашему священнику, звать насъ въ церковь; у него всего хватаетъ; онъ попробовалъ бы цѣлый день попахать, покосить, поплотничать; попробовалъ бы цѣлый годъ покупать ржаную муку по 1 рублю за пудъ и все остальное по дорогой цѣнѣ; тогда не сталъ бы

намъ пенять, что рѣдко ходимъ въ церковь. Да и когда намъ ходить въ церковь? Намъ только и отдыха, что въ праздникъ, и то не всегда. То на базарь надо съѣздить съ товаромъ, то въ лѣсъ за дровами и по другимъ неотложнымъ дѣламъ. Нѣтъ, уже пусть онъ одинъ въ церкви молится за насъ грѣшныхъ", говорятъ большею частью рядовые прихожане. Они, живя только интересами своей нужды, не знаютъ и не хотятъ знать широкихъ задачъ пастыря и его многихъ сложныхъ обязанностей. Для нихъ хорошъ тотъ священникъ, который скоро и дешево удовлетворяетъ ихъ религіозныя требы. —„Что-то нынѣ служба была долга! замучилъ насъ батюшка"—говоритъ крестьянинъ въ рабочую пору, когда у него всѣ помыслы на полѣ или гумнѣ его. „Что-то онъ долго затолковался съ народомъ въ церкви и не ѣдетъ къ моему больному!? Этакъ я цѣлый день проболтаюсь; а нынѣшній день годъ кормитъ. Батюшка, возьми съ меня за свадьбу подешевле; ей Богу попослѣднія! Нельзя ли мнѣ молебенъ отслужить до обѣдни, а то мнѣ ждать некогда? Батюшка, нельзя ли на своей лошади ко мнѣ съѣздить: моя вчера совсѣмъ стала". Съ такими просьбами бѣдные прихожане очень часто обращаются къ своему приходскому священнику. И вотъ, если священникъ не исполняетъ такихъ просьбъ, онъ не хорошъ для этихъ просителей. Такъ относятся и понимаютъ своего приходскаго пастыря бѣдные сельскіе люди.

Теперь посмотримъ, много ли времени и возможности имѣетъ священникъ, чтобы быть понятымъ своими прихожанами?

Самымъ удобнымъ временемъ для взаимнаго общенія пастыря и пасомыхъ обычно признается воскресный день, когда пастырь является предъ народомъ въ своемъ полномочіи и идеалѣ: священнодѣйствуетъ, проповѣдуетъ, обсуждаетъ церковно-приходскія дѣла и хочетъ, по слову Апостола, быть „*всѣмъ вся*". Но въ настоящее время, какъ оказывается, воскресный день уже нельзя считать такимъ удобнымъ, такъ какъ, по различнымъ недосугамъ,

въ воскресенье бываетъ въ храмѣ Божіемъ, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей и женщинъ сравнительно небольшое количество домохозяевъ; притомъ половина изъ нихъ прибыли въ церковь съ какими-либо неотложными требами. Прочіе же прихожане большею частію или отдыхаютъ дома, или бываютъ на базарѣ. Правда, въ двунадесятые праздники наши прихожане многолюдно посѣщаютъ свой приходскій храмъ. Въ эти дни большею частію и происходитъ общеніе пастыря съ своими прихожанами. Пастыри пользуются этимъ временемъ: ими совершается продолжительная торжественная служба, говорится живое слово и обсуждаются церковно-приходскія дѣла.

Но что значитъ 10—12 дней въ году, изъ кототорыхъ на дѣло ознакомленія пастыря съ прихожанами, на дѣло пастырскаго вліянія можно употребить только по одному или по два часа? Можно ли въ это время достаточно и полно обсудить съ прихожанами дѣла религіозной настроенности и церковно-приходскаго устроенія? Думаю, что нѣтъ. А если священникъ пожелаетъ бесѣдовать съ своими прихожанами въ будніе дни, по особому приглашенію, то онъ заранѣе долженъ разсчитывать не больше, какъ на 10—20 человѣкъ собесѣдниковъ. Даже такія интересныя событія, какъ выборъ церковнаго старосты, или выборъ предсѣдателя, членовъ церковно-приходскаго попечительства, происходятъ при очень маломъ собраніи прихожанъ. Все это, конечно, происходитъ не отъ слабости вліянія пастыря на прихожанъ и не отъ недостатка религіозности въ народѣ, а большею частію отъ недосуга, нужды и подобныхъ житейскихъ обстоятельствъ. Правда, священникъ можетъ вліять на приходъ при посѣщеніи ихъ домовъ въ нарочитые дни, но и такое вліяніе бываетъ не совсѣмъ полное. Этому препятствуетъ то же самое, что и посѣщенію храма: внѣшнія житейскія причины. Самымъ удобнымъ временемъ для вліянія пастыря на своихъ прихожанъ служитъ ихъ говѣніе и особенно св. исповѣдь. Здѣсь священникъ свободно и подробно, при наитіи благодати. Св. Духа, бесѣдуетъ съ своими духовными дѣтьми

о надлежащемъ состоянiи ихъ религiозной души, принимаетъ отъ нихъ сердечныя раскаянiя въ ихъ грѣховной жизни и указываетъ имъ единый истинный путь жизни во Христѣ. Эти минуты самыя дѣйствительныя, самыя спасительныя и больше всего служатъ къ улучшенiю религiозно-нравственной жизни православнаго русскаго народа! Итакъ, по различнымъ независящимъ отъ священника причинамъ, времени для духовнаго общенiя пастыря съ прихожанами бываетъ очень мало. Такой недостатокъ времени препятствуетъ пониманiю прихожанами своего приходскаго священника. Да и можно ли пастырское дѣло, разностороннее, широкое вести такъ, чтобы всѣ его поняли, одинаково имъ удовлетворялись? Всякое другое житейское дѣло почти всегда бываетъ ограничено рамками законнымъ срокомъ, мѣстомъ, лицами и прочими регуляторами человѣческой жизни, а потому оно можетъ быть выполнено съ точностью во-время и по закону, въ виду полноты можетъ быть по достоинству и оцѣнено людьми. Наше же пастырское дѣло, великое и недостижимое по своему идеалу, имѣя множество внѣшнихъ правилъ и опредѣленiй, должно, по слову св. Апостола Павла, совершаться „благовременно и безвременно, съ обличенiемъ, укоренiемъ, умоленiемъ, со всякимъ долготерпѣнiемъ и кротостiю". Мы должны быть, по слову Божiю, „*всѣмъ вся*", въ мiрѣ быть скорбными и радоваться, если насъ возненавидятъ.

Итакъ, отъ различныхъ взглядовъ прихожанъ на своего священника, отъ неодинаковаго и часто неправильнаго пониманiя ими своего пастыря, отъ рѣдкаго участiя прихожанъ въ дѣлахъ церковно-приходской жизни, отъ недостатка времени для духовнаго общенiя съ паствою, отъ широты и разносторонности нашихъ пастырскихъ обязанностей и происходитъ слѣдующее явленiе: ни одинъ священникъ, какой-бы онъ ни былъ—идеальный, аккуратный по службѣ, уступчивый, строгiй по своей религiозной жизни,—не можетъ ручаться за то, что онъ житейски правильно ведетъ свое пастырское дѣло, и не можетъ быть увѣреннымъ, что всѣ прихожане довольны имъ.

Отсюда становятся понятны и всѣ современные нападки на православное русское духовенство, какъ слѣдствія неправильно понятаго народомъ идеала пастырства. Если-бы всѣ недовольные нами наши пасомые относились къ намъ безъ предвзятыхъ взглядовъ и смотрѣли бы на дѣло пастыря, какъ слѣдуетъ, то они должны бы были быть глубоко благодарны своему русскому православному духовенству. Пусть каждый недовольный нами прихожанинъ, вмѣсто осужденія насъ, пожилъ бы хотя малое время безъ священника, безъ православной Христовой церкви,—онъ ужаснулся бы той пропасти, которая окружитъ его со всѣхъ сторонъ. Найдется ли изъ нихъ хотя одинъ такой человѣкъ, который сказалъ бы, что онъ никогда не испытывалъ нравственно-религіозной пользы отъ священника?

Русская исторія, этотъ нелицепріятный судья, не станетъ также отрицать пользу служенія духовенства въ дѣлѣ патріотическаго и нравственнаго воспитанія народа. Православная Церковь въ жизни русскаго народа молилась, освящала историческія его дѣянія, давала отдыхъ и пищу народному духу совершенной святостью и красотой обрядности. Слѣдовательно, кромѣ добра, государство въ Россіи ничего не видало отъ церкви. Духовенство русское трудилось, законоучительствовало и опять-таки, кромѣ добра, русскій народъ ничего не видалъ отъ своихъ батюшекъ. А недавнее ужасное время! Если сейчасъ прекратилась смута, то и въ этомъ успокоеніи народа духовенство принесло государству незамѣнимую услугу. Вѣдь какъ ни говорите, а вѣра православная, св. храмъ, церковный причтъ, богослуженіе, законоучительство, проповѣдь слова Божія доселѣ составляютъ незыблемый оплотъ нашего Русскаго государства.

Въ этомъ утѣшеніе наше.

Самое же большее утѣшеніе въ нашей скорбной пастырской жизни доставляетъ намъ Самъ Великій нашъ Пастыреначальникъ, Господь, Іисусъ Христосъ.

(Тульскія Еп. Вѣд.).

ТЕРЦІАРСТВО.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО.
Новый требникъ терціарскій, составленный О. Л. К.
Изданіе десятое, дополненное.
Въ Краковѣ.
Изданіе о.о. Капуциновъ.
1906 г.).

Объясненіе Терціарскаго устава.

(Продолженіе).

Глава III.

Постриженіе.

Лицо, желающее поступить въ терціарство должно имѣть слѣдующіе предметы. Шкаплеръ изъ пурпурнаго сукна, льняный поясъ, деревянный крестъ, четки, восковую свѣчу и уставъ терціарства.

Ксендзъ спрашиваетъ стоящаго на колѣняхъ желающаго постричься въ Терціарство: „Чего желаешь“?

„Преподобный отче, смиренно прошу одѣть меня въ Терціарское одѣяніе, чтобы, облеченный въ него, я могъ легче пріобрѣсти вѣчное спасеніе.

Затѣмъ краткою рѣчью ксендзъ долженъ похвалить святое намѣреніе просителя и укрѣпить его въ этомъ, указывая на совершенство и достоинство терціарства.

1) Благословляетъ платье и читаетъ соотвѣтствующія молитвы.

2) Окропляетъ святой водой шкаплеръ и поясъ.

3) Приказываетъ снять или открыть немного верхнее платье, говоря: „Пусть Богъ преобразитъ тебя со всѣми твоими дѣяніями; пусть въ сердцѣ твоемъ разбудитъ пренебреженіе къ свѣту и его тщеславію, высокомѣрію, гордости, отъ чего ты уже отрекся во время св. Крещенія. Аминь“.

4) *Одѣвая шкаплеръ, говоритъ*: — „Пусть Господь тебя облечетъ въ новаго человѣка, который былъ сотворенъ

по подобію Божію въ справедливости, святости и правдѣ. Аминь".

Подавая поясъ, говоритъ: „Пусть Господь препояшетъ тебя поясомъ непорочности, чтобы въ твоемъ тѣлѣ погасъ огонь похотливости и упрочилась добродѣтель воздержанія и непорочности. Аминь".

Давая зажженную свѣчу, говоритъ: „Пріими, дорогой братъ (сестра), свѣтъ Христовъ, какъ знакъ твоего безсмертія, чтобы ты умеръ для свѣта, а жилъ для Господа, остерегаясь всѣхъ дѣлъ мрака; возстань отъ умершихъ и Христосъ осѣнитъ тебя свѣтомъ. Аминь".

Давая крестъ, говоритъ: „Кто хочетъ итти за мной, пусть отречется отъ себя, и, взявъ крестъ на плечи свои, пусть идетъ за мной. Аминь".

Давая уставъ, говоритъ: „Пріими уставъ, который даю тебѣ для выполненія, а если выполнишь его, онъ будетъ беречь тебя отъ зла; и черезъ него Господь даруетъ тебѣ благодать въ жизни вѣчной. Аминь".

Глава IV.

О пользѣ монашеской жизни въ Терціарствѣ.

Св. Марія Магдалина де-Pazis говоритъ, что призваніе къ монашеской жизни послѣ св. Крещенія есть наибольшая милость дарованная Богомъ нашей душѣ. Милость эту многіе хотятъ получить, но въ виду особенныхъ условій жизни и препятствій, исходящихъ изъ обязанностей по отношенію семьи, положенія и труда, нельзя всякому, кто пожелаетъ, оставить все и уйти въ монастырь. Для этихъ лицъ милосердіе Господне учредило монашескій покаянный орденъ, и какъ самое легкое средство для самоусовершенствованія и для раскаянія во грѣхахъ, дало Терціарство.

Третій покаянный орденъ, не есть, какъ многіе думаютъ, обыкновенное братство, или набожное общество, но орденъ Божій, настоящій и святой, потому что имѣетъ, какъ и прочіе ордена, свой уставъ, Конституцію, годъ

послушанія, постриженіе, монашеское одѣяніе (шкаплеръ и поясъ). Всѣ эти вышепоименованныя истины заключаютъ въ себѣ Терціарство или 3-ій покаянный орденъ св. Франциска.

(Прободолженіе слѣдуетъ).

Къ убійству русскаго ученика въ Галиціи.

(Открытое письмо гр. В. Бобринскаго).

За эти дни галицко-русскія газеты приходятъ къ намъ съ бѣлыми, пустыми столбцами, на которыхъ крупными буквами красуются слова „конфисковано“. Это работа австро-польской прокуратуры.

Но что тамъ случилось? О чемъ польскія власти Галичины не позволяютъ писать русскимъ? Передъ чѣмъ оробѣла и молчитъ польская печать?

А вотъ что. На дняхъ въ селѣ Жулинѣ, около гор. Стрыя, у подножія русскихъ Карпатъ, учитель, вшехпольскій ярый агитаторъ и полонизаторъ, потребовалъ, чтобы ученики его, русскія дѣти, читали молитву „Отче нашъ“ по-польски. Но одинъ изъ мальчиковъ, Михаилъ Коханчикъ, имѣлъ мужество заявить, что онъ русскій и хочетъ молиться по-русски.

За это учитель такъ его избилъ палкой, что мальчикъ вскорѣ скончался въ страшныхъ мукахъ отъ воспаленія мозга. И это не случайное явленіе... На почвѣ польскаго шовинизма не рѣдки случаи калѣченія школьныхъ дѣтей въ Галичинѣ, и недавно этотъ же учитель такъ побилъ по лицу за ту же „провинность“ сестру покойнаго мальчика, что у нея вытекъ глазъ и она на него ослѣпла.

Вѣчная память нашему маленькому брату Михаилу.

Но не лежитъ ли на насъ, русскихъ, въ Державной Руси, доля отвѣтственности за горькую долю стонущихъ подъ польскимъ игомъ нашихъ братьевъ, не отвѣтственны ли и мы за дѣтскую кровь, пролитую въ Жулинѣ?

Вѣдь мы ихъ забыли, нашихъ единоплеменниковъ въ Червонной Руси и мы молчимъ, потому ихъ палачи обнаглѣли.

Пора проснуться нашей народной совѣсти, пора заклеймить то, что творится надъ 4 милліонами русскихъ въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угорской Руси, пора громко разсказать ихъ недолю всему славянству и всему христіанскому міру.

Но не къ мести я призываю. „Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ“.—изрекъ Всевышній и Онъ покараетъ душегубовъ. Я призываю къ помощи нашимъ русскимъ братьямъ. Каждый день я получаю просьбы со всѣхъ концовъ Прикарпатской Руси о высылкѣ русскихъ книгъ. Червонорусы сознаютъ, что великая и свѣтлая русская мысль, наши геніи мысли и слова, воодушевятъ ихъ въ неравной борьбѣ, дадутъ имъ силы пережить черное лихолѣтье и спасутъ отъ разврата рабства. Нужны книги какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго содержанія, какъ для народа, такъ и для дѣтей, для гимназистовъ, для студентовъ, для взрослыхъ образованныхъ людей.

И, помянувъ отрока-мученника Михаила, соберемте побольше русскихъ книгъ и пошлемте ихъ туда, гдѣ наши русскіе братья мужественно борются за вѣру русскую и за свою русскую народность. Книги эти можно сдавать галицко-русскому обществу въ Петербургѣ (Литейный, 10).

Въ отвѣтъ на пролитую кровь, въ отвѣтъ на польское насиліе отвѣтимъ русской книгой, русской культурой.

Симъ побѣдиши!

Предсѣдатель галицко-русскаго
общества Гр. *В. Бобринскій.*

Прошу всѣ честныя русскія газеты перепечатать это воззваніе.

Жулинъ.

Это глухое галицо-русское село должно отнынѣ получить громкую извѣстность. Только теперь обрисовывается наконецъ весь ужасъ разыгравшейся въ жулинской начальной школѣ трагедіи, закончившейся смертью избитаго польскимъ учителемъ семилѣтняго русскаго мальчика Михаила Коханчика.

Когда мы прочли объ этомъ первое извѣстіе въ украинскомъ „Ділѣ", мы, признаемся, усомнились въ точности сообщенныхъ здѣсь подробностей—до такой степени онѣ казались невозможными, невѣроятными. Теперь послѣ оффиціальнаго разъясненія никакихъ сомнѣній уже быть не можетъ. Жулинское дѣло предстаетъ теперь во всей своей ужасающей обстановкѣ, передъ которой совершенно блѣднѣетъ извѣстная польская Вресня, потрясшая въ 1901 г. весь цивилизованный міръ. Фактъ, по сообщенію „Діла", заключается въ слѣдующемъ.

Учитель Брониславъ Грайсъ велѣлъ Коханчику говорить „Отче нашъ" по-польски. Мальчикъ сказалъ, что онъ Русскій и будетъ говорить молитву по-русски. Учитель разсвирѣпѣлъ, схватилъ мальчика, пнулъ его нѣсколько разъ ногой, ударилъ по головѣ кастетомъ и продолжалъ свою расправу на глазахъ всѣхъ учениковъ до тѣхъ поръ, пока окровавленный мальчикъ не упалъ въ обморокъ. Послѣ этого Грайсъ подняль Коханчика, обтеръ кровь и приказалъ всѣмъ ученикамъ молчать, ибо иначе онъ убьетъ. Это происходило 27 августа. Коханчикъ занемогъ и уже больше не ходилъ въ школу. Ровно черезъ мѣсяцъ, 27 сентября, онъ скончался. За четыре дня до смерти его осматривалъ врачъ Чарнецкій и констатировалъ воспаленіе мозга отъ сильнаго потрясенія и побоевъ. 29 сентября мальчика похоронили, и въ этотъ день мѣстный жандармъ сообщилъ, наконецъ, властямъ о случившемся, вслѣдствіе чего на мѣсто прибыла для разслѣдованія судебно-медицинская комиссія.

Таковы сообщенныя „Діломъ“ (9 октября) подробности объ истязаніяхъ и смерти Коханчика.

Оффиціальное разъясненіе, появившееся 14 октября въ „Газетѣ Львовской“, представляетъ этотъ фактъ въ слѣдующемъ видѣ.

„На основаніи полученныхъ свѣдѣній дѣло представляется такъ: упомянутый ребенокъ, *должно быть* слабый и чахоточный отъ рожденія, дѣйствительно скончался 27 сентября, *якобы* отъ побоевъ названнаго учителя, нанесенныхъ *еще* 27 августа. А именно помянутый учитель въ припадкѣ злости *будто бы* нанесъ ребенку столь несчастный ударъ въ високъ (miał trafic tak nieszczęsliwie w skroń) толстыми перстнями, которые у него были на пальцѣ и которые потомъ въ разсказахъ были представлены, какъ кастетъ“. Далѣе „Газета Львовская“ сообщаетъ, что Грайсъ и его жена, соучастница въ злодѣяніи, отданы подъ слѣдствіе и временно отрѣшены отъ должности, что въ пользу назначенъ заместитель для обезпеченія непрерывности занятій и кромѣ того окружный инспекторъ производитъ на мѣстѣ дознаніе; что 10 октября явилась въ школьную раду депутація жулинскихъ крестьянъ съ просьбой о переводѣ учителя Грайса, подвергающаго дѣтей истязаніямъ, примѣромъ которыхъ можетъ служить помянутый печальный случай. „Какъ поводъ столь предосудительныхъ поступковъ, замѣчаетъ разъясненіе, обвинители указывали насильственный и грубый характеръ учителя, но никто не упомянулъ о томъ, будто указанный случай былъ актомъ возмездія за отказъ принудительно молиться по-польски“.

И вотъ это молчаніе жалобщиковъ даетъ оффиціальной газетѣ основаніе не только успокоиться, но и высказать сожалѣніе, „что до выясненія этого печальнаго дѣла появились въ печати такія сообщенія, какія не отвѣчаютъ дѣйствительности и, не говоря уже о преувеличеніяхъ и искаженіяхъ, приписываютъ факту подкладку національной и вѣроисповѣдной ненависти, въ расчетѣ обезпокоить общественное мнѣніе и возстановить его противъ властей, которыя уже исполнили свое дѣло

и безъ сомнѣнія не замедлятъ примѣнить строжайшія мѣры по отношенію къ тѣмъ, чья вина была бы доказана въ случаѣ достойномъ глубочайшаго сожалѣнія".

Таково офиціальное разъясненіе, долженствующее успокоить взволнованное общественное мнѣніе и примирить его съ справедливой и попечительной польской школьной властью въ Галичинѣ. На нашъ взглядъ, это разъясненіе открываетъ въ жулинскомъ дѣлѣ новыя стороны, сообщая ему совершенно особенный смыслъ и значеніе.

„Діло" съ совершенной опредѣленностью отмѣтило, что Грайсъ, назначенный въ Жулинъ на мѣсто прежняго русскаго учителя (украинца), давно уже подвергалъ дѣтей истязаніямъ, что онъ нѣсколько разъ былъ привлекаемъ къ суду и что мѣстная школьная рада собиралась прислать въ Жулинъ дисциплинарную комисію, но такъ-таки и не собралась. Далѣе въ корреспонденціи поименованы четыре мальчика (В. Мельникъ, В. Коваль, В. Чабанъ и Н. Лавровъ), которыхъ Грайсъ подвергалъ истязаніямъ неоднократно, подвѣшивая ихъ на ремнѣ на школьной doскѣ.

Что касается, наконецъ, семьи Коханчика, то „Діло" прямо указызаетъ, что эта семья вызывала къ себѣ со стороны Грайса особенное вниманіе именно потому, что, увлеченная одно время въ латинство, она потомъ опять вернулась къ русскому обряду. Истязаніямъ Грайса подвергался не одинъ покойный Михаилъ, а и другой Коханчикъ—Ѳедя, и сестра покойнаго, Рузя, которой Грайсъ нанесъ однажды такой „несчастный ударъ", что у бѣдной дѣвушки глазъ совершенно вытекъ.

Обо всемъ этомъ офиціальное разъясненіе польской школьной рады молчитъ. Но за то оно считаетъ нужнымъ отмѣтить, что покойный мальчикъ былъ „должно быть отъ рожденія слабый и чахоточный". Мало того, офиціальный документъ спѣшитъ разъяснить, что „несчастный ударъ" былъ нанесенъ не кастетомъ, а „толстыми перстнями" и что между побоями и смертью прошелъ цѣлый мѣсяцъ. А что касается вѣроисповѣдной и націо-

нальной подкладки дѣла, то вѣдь объ этомъ жулинскіе жалобщики не упоминали!..

Эта послѣдняя чисто іезуитская увертка, эти многократные „должно быть“ и „якобы“, столь неумѣстныя въ офиціальномъ разъясненіи, составляютъ, пожалуй, характернѣйшую черту офиціальнаго польскаго документа. Онъ совершенно явно направленъ къ тому, чтобы, если ужъ не обѣлить, то по крайней мѣрѣ ослабить впечатлѣніе злодѣянія всепольскаго звѣря, истязающаго русскихъ дѣтей.

Къ жулинскому дѣлу мы еще вернемся. Русскому обществу оно должно быть извѣстно во всей обстановкѣ, во всѣхъ подробностяхъ. Надо надѣяться, что ихъ не скроетъ отъ міра ни конфискація галицко-русскихъ газетъ, ни усердно работающій теперь карандашъ польскихъ прокуроровъ.

И. Филевичъ.

Къ вопросу о положеніи церковныхъ школъ въ системѣ народнаго образованія.

Въ настоящее время въ законодательныхъ учрежденіяхъ рѣшается вопросъ о положеніи церковныхъ школъ въ системѣ народнаго образованія. Въ числѣ условій, обезпечивающихъ достойное положеніе церковныхъ школъ, видное мѣсто занимаетъ хорошій учительскій персоналъ. Учитель—душа школы, школа—отраженіе личности учителя. Если учительскій персоналъ церковныхъ школъ будетъ стоять на высотѣ своего призванія, то не замедлятъ обнаружиться выдающіеся успѣхи церковно-школьнаго образованія. А тогда не страшны будутъ враги нашихъ школъ. Церковно-школьное управленіе сдѣлало многое для улучшенія учительскаго состава, но еще больше того предстоитъ сдѣлать въ этомъ направленіи. Осуществленіе всеобщаго обученія возможно только при наличности полнаго кадра вполнѣ подготовленныхъ пе-

дагоговъ. Министерство Народн. Просвѣщенія крайне озабочено подготовкой хорошихъ учительскихъ силъ и съ этой цѣлью оно, при содѣйствіи земствъ и городовъ, намѣтило къ открытію въ ближайшемъ будущемъ цѣлый рядъ учительскихъ семинарій и институтовъ. Министерство Просвѣщенія испытываетъ большой недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ и учительницахъ и потому безъ замедленія открываетъ новые разсадники учительства.

Посмотримъ въ какомъ положеніи находится учительскій вопросъ въ школахъ духовнаго вѣдомства и какія мѣры слѣдуетъ предпринять для улучшенія учительскаго персонала. Въ отношеніи подготовки и образованія педагогическій персоналъ церковныхъ школъ распадается на нѣсколько группъ значительно отличающихся между собою. Лучшими по оброзованію учителями и учительницами являются окончившіе курсъ духовной семинаріи и женской VII-класной гимназіи. Объемъ знаній и общее развитіе этихъ молодыхъ людей вполнѣ достаточны для успѣшнаго преподаванія въ народной школѣ. Солидное общее образованіе покрываетъ до извѣстной степени малое знакомство семинаристовъ и гимназистокъ съ пріемами преподаванія въ начальной школѣ. Требуется немного временн—годъ или два года,—чтобы образованный, но неопытный учитель или учительница могли освоиться и оріентироваться въ школьномъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, этотъ контигентъ учителей и учительницъ очень не великъ и въ смыслѣ продолжительности службы очень ненадеженъ. Рѣдко кто изъ нихъ засидится въ народной школѣ. Поэтому семинаристы и гимназистки не оказываютъ существеннаго вліянія на постановку учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ и по своей малочисленности не занимаютъ виднаго мѣста въ учительской арміи. Врядъ-ли и въ будущемъ при осуществленіи всеобщаго обученія, они пополнятъ пустующіе ряды хорошихъ учителей и учительницъ. Другой разрядъ учителей и учительницъ, также не многочисленный, составляютъ молодые люди, окончившіе курсъ учительскихъ семинарій и церковно-учительскихъ школъ. Они

располагаютъ достаточной педагогической подготовкой и для народныхъ школъ весьма желательны. Къ сожалѣнію, процентъ ихъ въ церковныхъ школахъ незначителенъ. По разнымъ причинамъ они не любятъ засиживаться на одномъ мѣстѣ и ищутъ выхода въ лучшее состояніе, выходъ же для нихъ легко открывается, благодаря недостатку во многихъ епархіяхъ въ кандидатахъ на церковныя должности.

Значительную группу учащихъ въ церковныхъ школахъ большинства епархій составляютъ воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ. По своему образованію и воспитанію воспитанницы епархіальныхъ училищъ достаточно подготовлены для школьнаго дѣла и могутъ вести его подолгу въ церковномъ направленіи. Онѣ по складу воспитанія ближе стоятъ къ церковной школѣ, чѣмъ гимназистки или учительскіе семинаристы. Ихъ скромность и прилежаніе, ихъ довольство малымъ и уваженіе къ завѣдующимъ даютъ преимущество предъ всѣми другими кандидатками на учительство. Изъ ихъ среды вырабатываются лучшія учительницы, самоотверженныя труженицы. Но прежде чѣмъ у епархіалки-учительницы вырабатывается навыкъ хорошаго преподаванія, она должна пройти тяжелую школу опыта. Дѣло въ томъ, что практическая подготовка епархіалокъ къ школьному дѣлу ничтожна. Въ VI классѣ (выпускномъ) имъ приходится самостоятельно давать нѣсколько уроковъ въ образцовой школѣ и тѣмъ дѣло школьнаго опыта и ограничивается. Поэтому онѣ на первыхъ порахъ учительства являются просто мученицами. Еще съ однимъ отдѣленіемъ онѣ кое-какъ справляются, но съ тремя дѣло идетъ изъ рукъ вонъ плохо. Есть, конечно, между ними исключенія: попадаются такія учительницы-епархіалки, которыя въ первые-же мѣсяцы учительства хорошо ведутъ свое дѣло. Но такихъ мало. Въ общемъ, недостатокъ дидактической подготовки и школьнаго опыта сказывается во всемъ у начинающихъ епархіалокъ и счастливы тѣ изъ нихъ, которыя по близости имѣютъ опытныхъ подругъ-учительницъ или добраго, любящаго

школу завѣдующаго. Безъ этихъ условій первый годъ учительства — тяжелое испытаніе, изъ котораго далеко не всѣ учительницы-епархіалки выходятъ побѣдительницами. Такъ какъ епархіальныя училища даютъ большой процентъ учительницъ, то на практическую подготовку воспитанницъ слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе. Въ нѣкоторыхъ училищахъ съ этою цѣлью открытъ VII дополнительный классъ. Желательно распространить эту мѣру на всѣ училища и сдѣлать VII-й кл. спеціально педагогическимъ. Ученицы VII кл. пусть ежедневно посѣщаютъ школу при училищѣ и пусть каждая изъ нихъ дастъ въ году возможно большее число уроковъ. Въ дѣлѣ подготовки къ учительству имѣетъ громадное значеніе личный опытъ. Весьма желательно, чтобы воспитанницамъ VII кл. предоставлена была возможность продолжительнаго и систематическаго опыта. Съ этою цѣлью дежурство въ образцовой школѣ должно продолжаться не менѣе недѣли. Въ теченіе года каждая воспитанница обязана дать типичные уроки по всѣмъ предметамъ и со всѣми группами. Только при этомъ условіи принесутъ пользу уроки дидактики, образцовые уроки въ школѣ руководителей, разборъ и бесѣды по поводу уроковъ. Учительство — исскуство. Поэтому одно теоретическое изученіе этого исскуства и пассивное наблюденіе его такъ же безплодны, какъ изученіе фортепіанной игры безъ практики. Между тѣмъ воспитанницы VI кл. больше читаютъ учебникъ дидактики и слушаютъ уроки въ образцовой школѣ, чѣмъ лично занимаются въ школѣ. При многопредметности курса VI-го класса на практическія занятія въ школѣ остается мало свободныхъ часовъ, а воспитанницъ всегда много — до 50—60 душъ. Неудивительно, если каждая изъ нихъ успѣетъ дать только два урока. Необходимо увеличить число часовъ школьныхъ занятій въ VI кл. тѣхъ училищъ, гдѣ нѣтъ дополнительнаго класса. Нужно дѣло поставить такъ, чтобы воспитанницы VI кл. дали не менѣе по крайней мѣрѣ трехъ самостоятельныхъ уроковъ по каждому предмету курса начальной школы. Затѣмъ,

весьма полезно соединить въ однѣхъ рукахъ преподаванiе дидактики и занятiя въ образцовой школѣ, чтобы преподаватель дидактики въ училищѣ былъ учителемъ образцовой школы. Настоящiй порядокъ, когда дидактику преподаетъ одно лицо, а въ образцовой школѣ учитъ другое, очень неудобенъ тѣмъ, что трудно согласовать теоретическое изученiе методики съ практическими занятiями въ школѣ.

Самый многочисленный разрядъ учащихъ въ церковныхъ школахъ составляютъ лица, получающiя учительское званiе по экзамену. Среди нихъ выдѣляются окончившiе второклассную школу. Они имѣютъ то преимущество, что нѣсколько знакомы теоретически и практически съ прiемами преподаванiя въ начальной школѣ. За исключенiемъ второклассниковъ и немногихъ другихъ, всѣ остальныя лица съ учительскими свидѣтельствами приступаютъ къ дѣлу безъ всякой педагогической подготовки. Если прибавить къ тому, что почти всѣ они не имѣютъ образовательнаго ценза, то получается совсѣмъ незавидное впечатлѣнiе отъ этой группы учащихъ. Правда, изъ нихъ иногда выходятъ прекрасные учителя, самоотверженно преданные своему дѣлу, но такихъ немного. Недостатокъ общаго законченнаго образованiя оказывается и во второклассникахъ. Поступая во второклассную школу съ слабой подготовкой, воспитанники должны въ теченiе трехъ лѣтъ пройти многопредметный и трудный курсъ, во много превышающiй ихъ умственныя силы. Въ результатѣ—поверхностное усвоенiе учебнаго матерiала съ чрезмѣрнымъ напряженiемъ. Послѣднее печально отражается на многихъ второклассникахъ: они выходятъ изъ школы съ нерасположенiемъ къ книгѣ, ничего потомъ не читаютъ и какъ-то сразу останавливаются въ своемъ развитiи.

Кромѣ слабой подготовки, другой крупный недостатокъ, присущiй большинству учащихъ со свидѣтельствами, малое ихъ развитiе. Поэтому уроки и занятiя ихъ часто бываютъ лишены развивающаго значенiя. Объяснительное чтенiе у нихъ сводится къ простому пересказу прочи-

таннаго, церковно славянское чтеніе идетъ безъ перевода или съ плохимъ и невѣрнымъ переводомъ, ариѳметическія занятія проходятъ вяло и механически. Въ лучшемъ случаѣ получается механическое усвоеніе учебнаго матеріала. Въ дѣятельности такихъ учителей рѣдко приходится наблюдать творчество, разнообразіе, находчивость.

Если прибавить къ тому еще то, что всѣ учащіе, не получившіе образованія и подготовки, не понимаютъ идеи и основныхъ задачъ церковной школы и не знаютъ ея организаціи, то можно съ увѣренностью сказать, что они не въ состояніи поддержать авторитетъ церковной школы и вовсе не желательны для нея. Къ сожалѣнію, такой разрядъ учащихъ „со свидѣтельствами“ до послѣдняго времени не переводится въ церков. школахъ.

Для устраненія недостатка въ хорошихъ кандидатахъ на церковно-учительскія должности необходимо открыть во всѣхъ епархіяхъ церковно-учительскія школы. Мѣра эта не представитъ особыхъ затрудненій, потому-что въ каждой епархіи найдется благоустроенная второклассная школа, которую и слѣдуетъ преобразовать въ церковно-учительскую. Прочія второклассныя школы будутъ служить подготовительными школами для церковно-учительской. Такой порядокъ даетъ выходъ въ люди окончившимъ второклассныя школы. Въ настоящее время второклассникамъ совсѣмъ закрытъ доступъ къ учительству: школы грамоты упраздняются, а церковно-приходскія, попавшія въ сѣть, открыты только для правоспособныхъ учащихъ. Чтобы пробить себѣ дорогу, второклассники должны продолжать свое образованіе въ церковно-учительской школѣ. Если послѣдняя будетъ открыта въ епархіи, то, безъ сомнѣнія, почти всѣ второклассники пожелаютъ въ ней учиться. Чрезвычайное Собраніе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, бывшее въ маѣ сего года, остановилось на мысли о постепенномъ преобразованіи части второклассныхъ школъ въ церковно-учительскія. Дай Богъ, чтобы благое намѣреніе поскорѣе осуществилось.

Другимъ мѣропріятіемъ для улучшенія учительскаго состава въ церковныхъ школахъ служатъ педагогическіе курсы. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ поощряетъ устройство курсовъ и почти всегда идетъ навстрѣчу мѣстной инициативѣ. Такъ въ текущемъ году организованы курсы въ 36-ти епархіяхъ. Такая распространенность курсовъ свидѣтельствуетъ о сознаніи потребности въ нихъ. И дѣйствительно курсы очень полезны для всѣхъ учащихъ, опытныхъ и неопытныхъ. Присутствуя на урокахъ руководителей и лучшихъ практикантовъ, принимая участіе въ разборѣ уроковъ и теоретическомъ обсужденіи пріемовъ преподаванія, неопытныя учителя и учительницы прекрасно понимаютъ и видятъ свои недостатки и ошибки и намѣчаютъ себѣ новые правильные пріемы преподаванія. А опытные и хорошіе учителя и учительницы, провѣряя на курсахъ свой опытъ опытомъ своихъ товарищей, глубже вникаютъ въ школьное дѣло и полнѣе освѣщаютъ вопросы воспитанія и обученія. Курсы вносятъ оживленіе въ однообразную, одинокую, почти отшельническую жизнь народнаго учителя. Въ деревнѣ учитель, оторванный отъ родной семьи, друзей, товарищей, чувствуетъ себя какъ бы въ одиночномъ заключеніи, переживаетъ по временамъ ужасную тоску, испытываетъ настойчивую потребность въ живой бесѣдѣ, въ развлеченіи, въ общеніи съ товарищами по оружію.

Курсы какъ разъ отвѣчаютъ этой потребности. Они способны ободрить тружениковъ и поддержать энергію тѣхъ изъ нихъ, которые уже начали падать духомъ. Мы неоднократно были свидѣтелями того, какъ учащіе церковныхъ школъ дорожатъ курсами, съ какимъ, сожалѣніемъ они заканчиваютъ занятія; у многихъ изъ нихъ при прощаніи навертываются слезы. Какъ искренно и горячо они благодарятъ руководителей и устроителей курсовъ.

Учительскіе курсы обычно организуются лѣтомъ и продолжаются отъ 3-хъ до 6-ти недѣль. За такой короткій срокъ только при самой напряженной работѣ, курсы могутъ дать хорошіе результаты. Однако польза, прино-

симая курсами, не можетъ покрыть всѣ недостатки и пробѣлы необразованныхъ учителей. Чтобы развить учащихъ и поднять ихъ уровень домашняго образованія полезно было бы продолжить время курсовъ, сдѣлавъ ихъ годичными. Организація годичныхъ курсовъ вещь вполнѣ возможная. При одной изъ второклассныхъ школъ каждой епархіи можно было бы открыть эти курсы въ видѣ дополнительнаго класса. Педагогическій персоналъ второклассной школы располагаетъ и свободными часами и достаточной подготовкой для уроковъ въ дополнительномъ классѣ, причемъ въ помощь ему потребуется одинъ сверхштатный преподаватель. На годичные курсы надлежитъ принимать учащихъ „безъ правъ", заявившихъ себя усердіемъ и опытомъ и окончившихъ курсъ второклассныхъ школъ. Послѣ годичныхъ занятій курсистамъ, успѣшно выдержавшимъ испытанія, выдается свидѣтельство на право преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ. По приблизительному подсчету содержаніе годичныхъ курсовъ обойдется казнѣ отъ 5-ти до 6-ти тысячъ рублей, т. е. столько, сколько въ теченіе двухъ лѣтъ ассигнуется на устройство по епархіямъ лѣтнихъ краткосрочныхъ курсовъ. Число курсистовъ должно выразиться цифрой 60—70 или даже болѣе.

Пока нѣтъ въ епархіи церковно-учительской школы, годичные курсы необходимы. Они безусловно улучшатъ учительскій составъ въ церковныхъ школахъ и дадутъ выходъ на прямую дорогу второклассникамъ и учащимъ безъ учительскихъ правъ. Послѣднихъ придется уволить съ момента ассигновки дополнительнаго кредита. Между ними есть добрые труженики, сидѣвшіе на мѣстахъ по 5—10—15 лѣтъ. Безъ курсовъ имъ не выдержать экзамена на званіе учителя. Положеніе ихъ, особенно семейныхъ, прямо трагическое. А школы лишатся полезныхъ работниковъ.

Годичныхъ курсовъ въ духовномъ вѣдомствѣ не было, такъ какъ нѣтъ на этотъ предметъ опредѣленнаго кредита.

Извѣстно, что Синодальный Училищный Совѣтъ, за неимѣніемъ кредита на годичные курсы, отклонилъ хо-

датайство нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ объ устройствѣ такихъ курсовъ. Желательно, чтобы вопросъ о годичныхъ курсахъ подвергся всестороннему обсужденію и перешелъ на практическую почву. Повторяемъ, что безъ церковно-учительскихъ школъ и безъ годичныхъ курсовъ трудно на мѣстахъ подобрать хорошихъ кандидатовъ на учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ. А безъ хорошихъ учителей всѣ заботы церковно-школьнаго управленія о достойномъ положеніи церковныхъ школъ въ системѣ народнаго образованія не принесутъ должныхъ результатовъ.

(Съ сокращ. и нѣк. изм. по Екат. Еп. Вѣд. № 29).

Замѣтка.

Въ текущемъ году въ Гроднѣ вышла изъ печати интересная книга извѣстнаго знатока мѣстной исторіи Е. Ф. Орловскаго, подъ заглавіемъ — „Гродненская старина, ч. 1, Гор. Гродна".

Обозрѣнію исторіи Гродны авторъ предпослалъ краткій обзоръ доисторическаго прошлаго данной мѣстности, ея почвы, геологіи и археологіи. Затѣмъ, слѣдуетъ подробное изложеніе историческихъ судебъ Гродны до нашихъ дней, при чемъ во многихъ случаяхъ рамки повѣствованія расширяются и излагаются событія цѣлаго района, напримѣръ, приводятся подробности о Петрѣ Великомъ и Карлѣ XII подъ Гродною, о событіяхъ 1812 и 1863 годовъ и пр. Мѣстная церковная жизнь—не оставлена авторомъ безъ вниманія. Изложеніе историческихъ свѣдѣній и справокъ у него—спокойное и безпристрастное какъ у человѣка детально и всесторонне изучившаго предметъ.

Авторъ до конца остается спокойнымъ повѣствователемъ, воздерживаясь отъ всякихъ поясненій и выступленій. Но благодаря правдивому и ясному изложенію, читатель самъ не затруднится въ выводахъ.

При чтеніи невольно, напримѣръ, примѣчается, какъ древнѣйшее русское вліяніе въ краѣ постепенно, усиленно вытѣснялось инымъ, позднѣйшимъ. Факты сами за себя говорятъ, какъ напримѣръ тотъ фактъ, что въ XVI вѣкѣ и послѣ въ Гроднѣ несомнѣнно существовали среди другихъ и церкви—Воскресенская, Троицкая, Честно-крестенская, Николаевская, Симеоновская,—такъ безслѣдно исчезнувшія потомъ съ лица земли.

Книга представляетъ несомнѣнный интересъ для всѣхъ, кому не безразлична минувшая судьба нашего края. Полагаемъ, она можетъ заинтересовать и читателей „Епарх. Вѣдомостей“. Цѣна книги—1 р. представляется не высокою, при объемѣ ея въ 341 стр. Въ продажѣ она имѣется въ книжномъ магазинѣ Заморской, по Муравьевской улицѣ и, вѣроятно, у автора (Гродн. муж. гимназія).

М. Ф.

6-й г. изданія. **ПОДПИСКА на 1911 г. ОТКРЫТА.** 26-й г. изданія.

Одобренъ всѣми вѣдомствами.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ЕДИНСТВЕННЫЙ въ Россіи религіозно-нравственный журналъ для православной русской семьи, школы и читальни, который, при самой разнообразной программѣ, обнимающей всѣ безъ исключенія отдѣлы религіозно-нравственно-историческаго чтенія, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ капитальнѣйшія сочиненія въ качествѣ безплатныхъ приложеній.

52 №№ **ЖУРНАЛА**, въ изящныхъ цвѣтныхъ обложкахъ до **2000** ст. текста изв. духовныхъ и свѣтск. писателей, свыше **600** иллюстрацій, отражающихъ духов.-прав. жизнь прошлаго и настоящаго.

Въ журналѣ дается мѣсто исключительно такому чтенію, которое находитъ откликъ во всякой душѣ, ищущей назиданія и умиротворенія.

12 КНИГЪ свыше 2500 стран. большого формата

СВѢТОЧЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

съ многочислен. иллюстраціями и снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ.

Въ „Свѣточѣ", программа котораго въ 1911 году значительно расширяется, будутъ, при участіи выдающихся силъ современной литературы и искуства, помѣщаться: историч. и идейно-бытовые повѣсти и разсказы; легенды, сказанія и преданія старины; историческіе и историко-археолог. очерки; разсказы изъ быта духовенства; естественно-научныя и историко-философскія статьи; записки, воспоминанія и дневники выдающихся русскихъ духовныхъ и историч. дѣятелей; повѣсти и разсказы, рисующіе вредъ пьянства; критическіе очерки о творчествѣ лучшихъ художниковъ; новости историч. литературы; художеств. жизнеописанія великихъ подвижниковъ и выдающихся русскихъ историч. и соврем. дѣятелей; отзывы о новыхъ историч. книгахъ; научныя новости и открытія и т. д. Видное мѣсто въ №№ „Свѣточа" будетъ удѣлено юбилейнымъ событіямъ: исторіи освобожденія крестьянъ, событіямъ Смутнаго времени (1611—1613 г.г.), Отечественной войнѣ 1812 г. и т. д.

„Свѣточъ" своимъ разнообразнымъ, увлекательнымъ содержаніемъ и благороднымъ направленіемъ стяжалъ себѣ всеобщія симпатіи и удостоился самыхъ лестныхъ отзывовъ печати.

10 КНИГЪ 1.500 страницъ большого формата.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ

СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

Творенія св. Василія Великаго — этого знаменитѣйшаго „вселенскаго учителя" и отца церкви, — охватывающія рѣшительно всѣ области и вопросы христіанской жизни, оставили по себѣ глубочайшій слѣдъ въ исторіи церкви и умахъ всего человѣчества; они — тотъ краеугольный камень, на которомъ незыблемо зиждется ве-

личественное зданіе христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Эти творенія поистинѣ должны быть настольной книгой каждаго христіанина.

6 **книгъ** 1.000 страницъ большого формата. **Блаж. ѲЕОФИЛАКТА,** Архіеп. **БОЛГАРСКАГО** святоотеческое толкованіе **НОВАГО ЗАВѢТА,**

а именно: Дѣяній Апостольскихъ, Соборнаго посланія ап. Іакова, 1-го и 2-го Соборныхъ посланій ап. Петра, 1-го, 2-го и 3-го Соборныхъ посланій ап Іоанна Богослова, Соборнаго посланія ап. Іуды и всѣхъ посланій ап. Павла, а именно: къ Римлянамъ, 1-го и 2-го къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, 1-го и 2-го къ Ѳессалоникійцамъ, 1-го и 2-го къ Тимоѳею, къ Евреямъ и др.

Міровая церковно-учительная литература не знаетъ лучшихъ толкованій книгъ Новаго Завѣта, чѣмъ знаменитый трудъ блаженнаго архіепископа **Ѳеофилакта**. Все то, что было высказано святыми отцами церкви объ этихъ книгахъ, блаженный Ѳеофилактъ собралъ воедино и составилъ стройный, величественный трудъ, который отъ начала до конца носитъ на себѣ печать святоотеческихъ твореній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ со всѣми приложеніями безъ доставки въ СПБ. **5 руб**. Съ доставкою и перес. по Россіи **6 руб**.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная 12, собственный домъ.

Редакторъ *Е. А. Поповицкій*. Издатель *П. П. Сойкинъ*

Редакторъ *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1910 г. 29 октября. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ*.
Гродненская Губернская Типографія.